

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИЛИАЛ им. В. Л. КОМАРОВА

КОМИССИЯ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

ОХРАНА ПРИРОДЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ВЫПУСК I

ВЛАДИВОСТОК
1963

СОХРАНИТЬ УССУРИЙСКОГО ЗУЙКА

Е. Н. Панов

(Заповедник «Кедровая падь» ДВФ СО АН СССР)

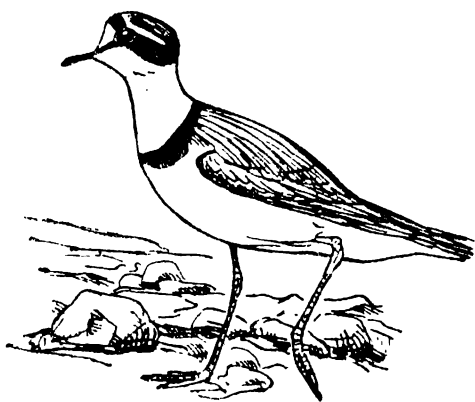
Уссурийский зук (*Charadrius placidus* Gray et Gray) является одним из характерных для маньчжурской фауны видов — эндемиков, которыми богат Уссурийский край. Мы располагаем небольшими знаниями о биологии и образе жизни большинства таких видов, потому что они встречаются нечасто и область их распространения ограничена небольшой территорией. Ряд таких видов (красноногий ибис, уссурийский журавль, овсянка Янковского, чешуйчатый крохаль), возможно, близок к вымиранию. Это же относится и к уссурийскому зуйку. Ареал его охватывает южную половину советского Дальнего Востока (к северу до реки Амур), Маньчжурию, КНДР, западный Китай и северные Японские острова.

Известный русский орнитолог С. А. Бутурлин [1] еще в 1910 г. писал: «Видимо, уссурийский зук относится к числу тех редких видов, которые редки только потому, что обитают в пределах Российской империи, где людям некогда заниматься такими дустяками, как изучение родной природы». Однако знакомство с работами более поздних исследователей показывает, что этот вид действительно немногочислен. Л. М. Шульпин [5], в течение трех лет (1926—1928 гг.) проводящий исследования орнитофауны Приморья, писал, что, хотя уссурийский зук является характерной птицей для своих стадий, его трудно назвать обыкновенным. Показателен тот факт, что автору только дважды удалось наблюдать его птенцов. К. А. Воробьев [2], работавший в Приморье в течение шести летних сезонов, только однажды наблюдал птицу этого вида. Судя по срокам встречи, это была пролетная особь.

Орнитологам очень мало известно об уссурийском зуйке. Пуховые птенцы его до сих пор не описаны; яйца описаны только в 1910 г. в Японии и до сих пор не найдены в пределах Советского Союза. Нет единого мнения о систематическом положении этой птицы. Одни авторы, основываясь на чрезвычайно большом сходстве этой формы с зуйком-галстучником (*Charadrius hiaticula* L.), считают его подвидом последнего [3], другие [4] — рассматривают уссурийского зуйка в качестве самостоятельного вида, по филогенетическим связям более близкого к малому зуйку (*Charadrius dubius* Scop.).

Летом 1961 г. автору удалось собрать некоторые сведения по биологии уссурийского зуйка в бассейнах рек Монгугай, Сидими и Адими Хэйсанского района. Местообитанием его являются песчано-галечниковые отмели в среднем течении горных рек. Он прекрасно приспособлен к жизни в этой своеобразной латации. Обитание в открытых местах, лишенных растительности, обычно представляющей укрытие птицам и их гнездам, вызывает необходимость в особой покровительственной окрас-

ке. Чередование черных и белых участков на голове и на груди зуйка делают его совершенно незаметным, когда он неподвижно останавливается на галечниковом участке берега (см. рис.). Это прекрасный пример так называемой расчленяющей окраски. Сверху зуюк окрашен в серовато-песчаный цвет, что делает сидящую на гнезде среди отмели птицу незаметной для пернатых хищников. Длинные ноги позволяют ему кормиться на мелкой воде и на перекатах реки, где с ранней весны и до поздней осени обильна пища в виде рачков-бокоплавов, личинок моллюсков, веснянок, ручейников и т. д. Яйца песчаного цвета, усаянные мелкими темными крапинками, откладываются прямо в ямку, выкопанную в песке среди гальки. Найти их можно только случайно, настолько хорошо они сливаются с общим фоном.

Уссурийский зуюк (около $\frac{3}{6}$ естественной величины).

Своеобразны брачные игры уссурийских зуйков. Самец роет в песке так называемые «ложные гнезда», в одно из которых самка позже откладывает четыре яйца. Рытье сопровождается особыми ритуальными позами и своеобразными брачными криками. При виде самки самец совершенно преображается. Он выпрямляется, а хвост почти касается земли. В этот момент он напоминает токующего голубя и издает особые звуки, не имеющие ничего общего с коротким и звучным криком, и напоминающие криканье уток. Самец вдруг взлетает и летит особым замедленным полетом туда, где обычно

происходит церемония рытья «ложных гнезд». Вслед за ним прилетает и самка. Самец ложится на землю и начинает лапами выбрасывать из-под себя песок. В это время он непрерывно издает громкие токовые крики. Привлеченная им самка подходит ближе, и тогда самец встает и выходит из выкопанной им ямки. В этот момент он широко разворачивает веером свой великолепный хвост из чисто белых перьев, украшенных черными перевязями и не перестает возбужденно кричать. Самка подходит и останавливается под развернутым хвостом самца, который то разворачивает его шире, то слегка складывает. Птицы неподвижно стоят несколько секунд. Затем самец внезапно поворачивается на 180° , а самка делает несколько шагов вперед; немного отбегая, самец следует за ней и происходит спаривание.

Иногда самец в присутствии самки проделывает особый брачный полет с токовыми криками, непрерывно следующие один за другим. Птица взлетает и медленно летит низко над землей, плавно поднимая широко развернутые крылья почти вертикально и резко опуская их. В этот момент зуюк несколько напоминает летящую сову.

Численность уссурийского зуйка в местах его изучения оказалась низкой. При маршрутных учетах общей протяженностью не менее 35 км, проведенных по среднему течению рек Монгугай, Сидими и Адими, было зарегистрировано всего 11 особей этого вида.

Проследим судьбу этих птиц. В апреле 8 из них держались уже в парах. Одна пара была встречена на р. Монгугай, недалеко от дер. Поповки, 1 апреля. Ниже по течению с 23 марта по 1 апреля постоянно отмечалась одиночная птица, видимо, самка. После 4 апреля уссурийские зуйки на этом участке течения реки не встречены.

3 пары зуйков были зарегистрированы на р. Сидими 9 апреля. Одна из них держалась в районе пос. Верхний Сидими и позже не была встречена. Вторая заняла гнездовой участок несколько ниже по течению. 25 апреля здесь был встречен одиночный самец. Самка в этот день и позже не наблюдалась (видимо, она погибла). Холостой самец последний раз был встречен здесь же 26 июня, т. е., потеряв самку, он продолжал держаться на занятом весной участке. Третья пара на р. Сидими наблюдалась последний раз на своем участке 6 мая. 26 июня птицы не были обнаружены, несмотря на тщательные поиски. К этому времени они вряд ли могли вырастить птенцов и откочевать.

Наконец, по среднему течению реки Адими в первой половине июня было встречено 2 холостые особи (видимо, самцы), державшиеся стационарно, на расстоянии около 3—4 км друг от друга. Таким образом, ни одна пара на довольно значительной территории в 1961 г. не выростила птенцов. Такое положение не может не оказать влияние на численность вида в следующие годы.

Конечно, полученные данные рискованно экстраполировать на всю область распространения вида. Надо только отметить, что район работы находится фактически в центре ареала вида, и именно здесь добыты многие экземпляры, находящиеся сейчас в зоологических музеях Советского Союза.

Столь низкое число встреченных особей указывает на угрожающее состояние популяции. Уменьшается вероятность встречи самца и самки в период образования пар. В результате часть особей будут холостыми, если учесть, что подавляющее большинство их среди такого небольшого количества оказывается принадлежащими к одному полу. Гибель самца или самки сразу выводит из сферы размножения значительную долю популяции.

Одной из причин, влияющих на численность уссурийского зуйка в исследованном районе, является истребление птиц человеком. Зуйки прилетают на места гнездования в конце марта, когда на реках идет валовой пролет различных видов уток. В этот период на реках южного Приморья часто встречаются охотники, убивающие все, что попадает на пути. Особенно страдают крупные птицы, которых отстреливают просто ради любопытства. За одну экскурсию по р. Монгугай 1 апреля 1961 г. на протяжении около 15 км я нашел на отмелях реки двух убитых и брошенных серых цапель. Та же судьба постигла крупных хищных птиц — орла беркута. Нет сомнения в том, что сравнительно крупный и довольно доверчивый кулик, каковым является уссурийский зук, будет желанной добычей таких охотников, особенно в те периоды, когда другой дичи мало. В первую очередь из поля зрения исчезли те пары, которые обосновались около населенных пунктов. Вероятно, что они были выбиты вскоре после прилета.

Необходимо установить в качестве обязательного мероприятия при выдаче охотничьих билетов сдачу охотминимума лицами, желающими приобрести охотничье оружие. В программу охотминимума должен входить перечень видов, которых нельзя отстреливать. Только в этом случае мы будем гарантированы от возможности полного истребления редких птиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутурлин С. А. — Уссурийский зук. «Орнитологический вестник», 4, М., 1910.
2. Воробьев К. А. — Птицы Уссурийского края. М., 1954.
3. Гладков Н. А. — Отряд ржанкообразные. Птицы Советского Союза, т. III, М., 1951.
4. Козлова Е. В. — Кулики. Фауна СССР. Т. II, вып. 1, ч. 2, М., 1961.
5. Шульпин Л. М. — Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток, 1936.